

НАСЛЕДИЕ С. КУЗНЕЦА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В XXI в.

БОНДАРЕНКО
Валентина
Михайловна

- ◆ академик РАЕН и МАИБ, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, директор Международного фонда Н.Д. Кондратьева

Научное наследие С. Кузнецца наряду с наследием таких ученых, как Китчин, Жюгляр, Шумпетер, Туган-Барановский, Кондратьев, а из современных исследователей, например, К. Перес и др., — это действительно выдающийся вклад в мировую экономическую мысль. Все они на основе работ, выполненных с использованием гигантского эмпирического материала уже свершившихся событий прошлого за период 100 лет и более, убедились, что развитие человеческого сообщества идет через преодоление различного рода сложностей, нелинейности и хаоса, циклов и кризисов. Но можно ли эти повторяющиеся на протяжении длительного периода явления зафиксировать как неизбежные условия развития?

Заслуга С. Кузнецца состоит в том, что он первым увидел прямую взаимосвязь эпохальных нововведений при переходе от одной исторической эпохи к другой. Он первый сделал вывод, что эпохальные инновации обеспечивают революционное ускорение темпов экономического роста, под которым он подразумевал долгосрочное увеличение способности хозяйства обеспечивать все более разнообраз-

ные потребности населения с помощью более эффективных технологий и соответствующих им институциональных и идеологических изменений.

Ведь сегодня в связи с возрастанием количества глобальных угроз и вызовов человечеству, актуальной и широко обсуждаемой проблемой нашего времени является проблема осязаемости контуров будущего. Подтверждением этому выводу служит целый ряд действий и высказываний ведущих политических деятелей и ученых.

Так, лидеры стран «большой двадцатки», многократно собиравшиеся в 2008–2012 гг. на саммитах и экономических форумах, не смогли определить причины и эффективные механизмы выхода из системного кризиса. Президент РФ Д.А. Медведев еще в 2011 г. на Давосском форуме заявил о том, что специалисты, знающие, как устроен сегодняшний мир, и умеющие конкурировать на глобальном уровне, нужны нам как воздух.

Философ Игорь Кондрашин в одной из своих статей писал: «Переосмысливая философию сегодня, следует в первую очередь задуматься об онтологических основах современной научной картины мира и переосмыслить их с позиций современных научных знаний, поскольку ясного научного представления о структуре мироздания, о причинах и движущих силах его перманентного развития до сих пор так и не существует, что дает повод процветать различным ненаучным идеям»¹.

Член-корреспондент РАН, профессор Р.С. Гринберг в книге «Глобализация, трансформация, кризис — что дальше?» написал: «Экономика и социология сошлись в одном: устройство и функционирование окружающего мира все менее понятно, в нем все больше нелогичности и, следовательно, неопределенности»².

На протяжении 30 лет мною ведутся исследования по выявлению объективных причин кризисного состояния в развитии человеческо-

¹ Кондрашин И. Реалистичное понимание научной картины мира с помощью новой онтологической модели: время — пространство — качество. ВСЕМИРНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ ФОРУМ, 2011, <http://wpf.unesco-tee.org/rus/offpar/top2/index.htm>

² Гринберг Р.С. Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? М.: Магистр, 2011. С. 9.

го сообщества и видению будущего. Для этого потребовался выход на **мировоззренческий уровень исследований. Была разработана новая методология познания закономерностей в развитии человеческой системы.**

Суть нового методологического инструментария, его научная новизна заключается в том, что основу составляет выявленная объективная целевая заданность в развитии человеческого сообщества. Для этого потребовалось определить не просто цель развития, а конечную цель, которая не может стать подцелью цели более высокого порядка в рамках земного существования человека. То есть потребовалось определить объективный смысл развития человеческой системы, чтобы понять, что каждый конкретный человек, каждый индивид живет не для того, чтобы обеспечить рост ВВП или создать как можно больше оружия для собственного уничтожения. **Человек должен и может жить только для того, чтобы максимально развить и реализовать свой духовный и интеллектуальный потенциал с одновременным ростом уровня сознания и физического совершенства.**

Иными словами, каждый конкретный человек должен и может в своем развитии достигнуть Высшего Разума и прийти к образу и подобию Создателя. В противном случае развитие может получить совершенно иной, противоположный, вариант. Ведь уже сегодня создаются технологии, для которых безразличен уровень развития человека, да и они вполне могут обойтись без него. Например, корпорация IBM разрабатывает проект «Разумный город», в котором предусмотрено взаимодействие интеллектуальных систем городского хозяйства, минуя разум человека.

Разработанные сегодня биологические компьютеры могут заставить клетки человека самостоятельно общаться друг с другом, чтобы открыть путь к созданию из этих клеток сложных конструкций. Следовательно, **преодолеть и в принципе устранить кризисы и все проблемы, стоящие перед властью, бизнесом и обществом в целом, можно только при условии, если все решения в конечном итоге будут обеспечивать непрерывное, эволюционное, без возвратов вспять, движение к достижению цели развития. Только в этом случае будет найден путь практической реализации «Целей развития тысячелетия»** (а в нашей логике — подцелей цели более высокого порядка), провозглашенных ООН в качестве ориен-

тиров для следования всеми народами и нациями на Земле.

То есть, хотим мы этого или не хотим, общество должно развиваться таким образом, чтобы создать для каждого человека такую среду обитания, в которой естественным образом формируются условия равного и свободного доступа к благам цивилизации при максимальном их разнообразии. Но не с целью достижения нового уровня потребительства или верховенства технологий над человеком, а исключительно для достижения конечной цели — человеку стать совершенным. Это миссия человека на земле, и он должен ее выполнить!

Вторая составляющая нового методологического инструментария — целостность, системность, междисциплинарность. Здесь мы исходим из того, что мир един, что законы природы и общества едины, что мир является целостной системой и может быть познан только на основе объединения всех наук в единое системное, целостное междисциплинарное, вернее, трансдисциплинарное, знание. Поэтому потребовалось их системное объединение через выявление целевой функции развития системы в целом и любой ее части в любом разрезе (цивилизационном, формационном, национальном, конфессиональном, территориальном, естественнонаучном, социально-экономическом, социотехническом, социокультурном, политическом, организационном и т.п.), а также независимо от того, какая модель развития (неолиберальная, кейнсина, тоталитарная или их смесь) преобладает. Только через это знание можно понять, что финансовый, экономический, социальный, организационный, научно-технологический и в целом системный кризис в мире и все существующие негативные явления — это звенья одной цепи. Отсюда и решение должно быть целостное, системное и единое для всего мира.

Третье — определен единственно возможный показатель, с помощью которого измеряются и сопоставляются все процессы и явления. Этот показатель — время. Применяя его, можно измерять и сопоставлять между собой в других показателях неизмеряемое, или несопоставимое, а самое главное, во времени сопоставлять с целевым идеалом абсолютно все стороны жизни человека и общества, определять, на какой ступени человеческого прогресса по отношению к цели они находятся.

И четвертое положение нового методологического инструментария — **найден единый критерий эффективности развития человеческой системы. Это — время между необходимостью прийти к реализации единой цели развития и той реальностью, где находится в каждый момент времени общество в любом разрезе и каждый конкретный человек по отношению к этой цели.**

Если время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением имеет тенденцию к непрерывному эволюционному сокращению и всемерно стремится к нулю, то человеческая система по отношению к цели развивается эффективно.

Таким образом, если цивилизации, народы, страны, мелкие и крупные сообщества и отдельные люди находятся в *разном линейном и сферическом временном пространстве*, то они имеют разные уровни сознания и никогда не смогут согласовать свои интересы, никогда не поймут друг друга. И это является причиной возникновения и обострения всех бед человечества. Отсюда следует, что кризис в развитии мировой цивилизации, войны, терроризм, техногенные и природные катастрофы — результат действия глубинных, общих для природы и общества законов.

Следовательно, решить все **проблемы развития общества на основе разработки и реализации высоких технологий XXI в. можно будет только при следующем условии. Должен быть найден такой путь, который в конечном итоге будет обеспечивать непрерывное, эволюционное, без возвратов вспять, достижение объективно заданной цели развития одновременно для каждого конкретного человека с учетом его индивидуальных интересов.**

Новый методологический инструментарий позволил:

- выйти за пределы всей человеческой системы и увидеть ее как единое целое «прошлое-настоящее-будущее» по отношению к объективно заданной цели развития;

- не полагаться на эмпирические и субъективные данные прошлого и настоящего;

- понять объективную картину развития человеческой системы в зависимости от положительной или отрицательной направленности на реализацию единой цели.

Данный методологический инструментарий позволил увидеть, что на всем многовековом протяжении развития человеческого сообщества существуют лишь две парадигмы развития человеческой системы:

- *первая парадигма* развития человеческой системы доказывает, что между производством и потреблением существует непосредственная связь;

- *вторая парадигма* доказывает, что между производством и потреблением связь опосредована.

На рис. 1 приведена условная схема развития человеческого сообщества, демонстрирующая, когда, как и какая парадигма развития формируется вдоль или вокруг оси времени, равной нулю, между возникновением потребности и ее удовлетворением.

Согласно данной схеме, всю историю развития человечества можно разделить на три этапа.

Первый этап характеризуется преобладанием первой парадигмы развития, выражающейся в непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением.

Все, что производилось на том уровне ручного труда, которым начинало овладевать человечество, все им же и потреблялось. Следовательно, время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением было минимальным. Это — доиндустриальный тип производства для себя и по заказу для конкретного потребителя на уровне домохозяйств (ремесленники).

С появлением простейших технологий, с разделением труда, с появлением рынка, класса посредников (купцы) и всеобщего эквивалента обмена результатами этого труда — денег, с постепенной территориальной экспансией и развитием внешней торговли происходит трансформация непосредственной взаимосвязи производства и потребления в опосредованную. Формируется *вторая* парадигма развития. Ее развитие во времени и в пространстве ускоряется с переходом на индустриальный тип развития.

Промышленная революция, эпохи пара и железных дорог, стали, электричества и тяжелой промышленности, нефти, автомобиля и массового товарного производства повлекли за собой создание инфраструктуры для связи с потребителем. Это сеть дорог, портов, магазинов (от мелких лавочек до крупнейших торговых центров и высококомеханизированных складов, радиотехнических, электрических и информационных сетей, и т.д.). Такими были основные вехи.

Формируются массовое индустриальное производство конвейерного типа с развитием внутренней и внешней торговли и территори-

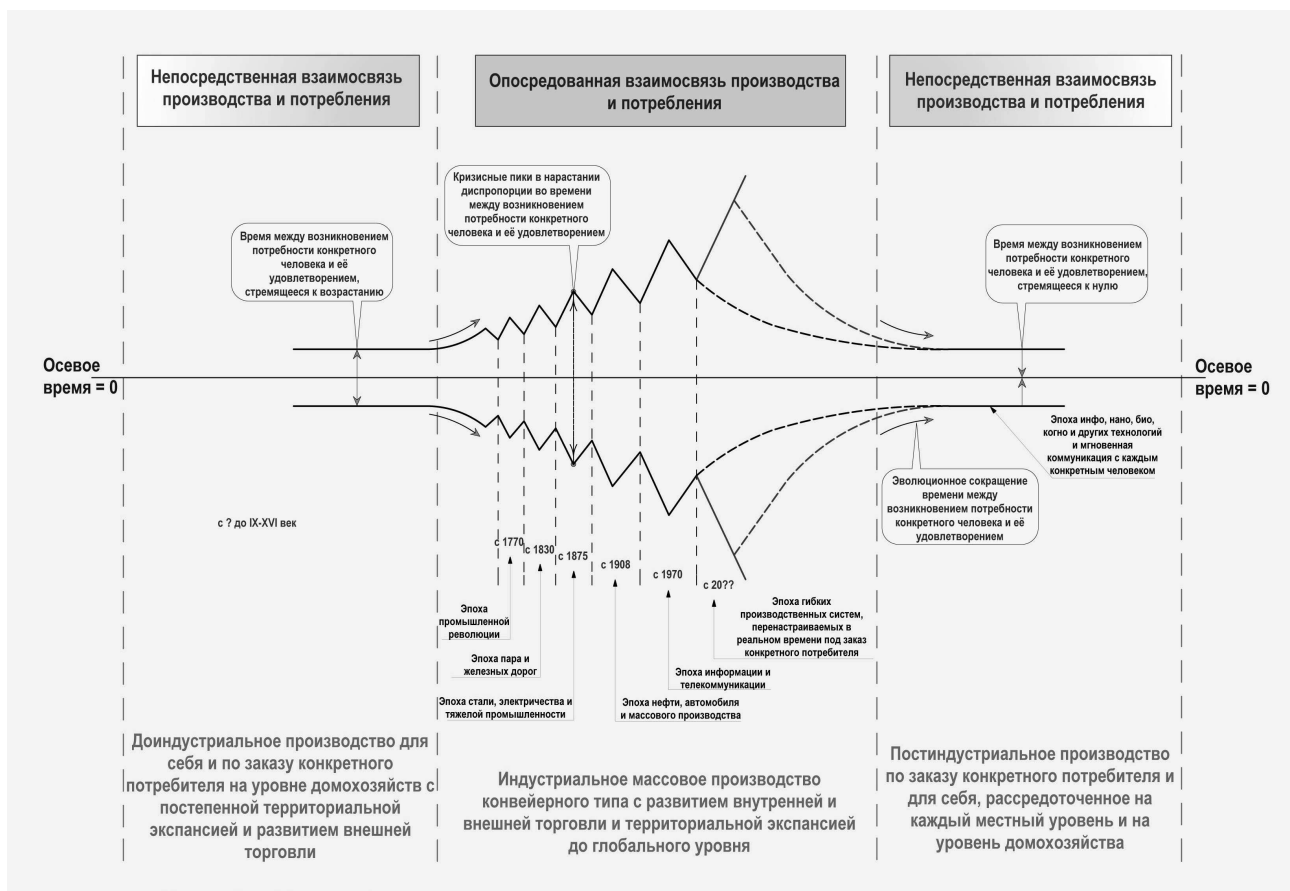

Рис. 1. Условная схема развития человеческого сообщества

альной экспансией до глобального уровня и массовое потребление.

Этот тип производства ориентирован на удовлетворение спроса и потребностей абстрактного конечного потребителя через стихийную, архаичную, рыночную, опосредованную удлинением времени и пространства, форму связи с конкретным человеком.

В этих условиях неопределенность потребления привела к возникновению, а затем и к глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег, к их полной десинхронизации. Время обращения многократно превышает время их производства. Произошел колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства от их денежной формы — как реальной, так и виртуальной (особенно последней).

Отсюда стало понятным, почему философы, ученые, экономисты и политики на основе работ, выполненных с использованием эмпирической информации уже свершившихся событий прошлого, стали утверждать, что сложность, нелинейность и хаос, циклы и кризисы

являются неизбежным условием развития. И это так! **Если не понять, что все эти явления — естественный продукт второй парадигмы развития.**

Прав был Диоген Синопский, когда сказал, что плохую услугу человечеству сделал тот, кто придумал плуг, который позволил производить продукта больше, чем требуется для собственного выживания.

То есть кризис существующей сегодня модели жизнеустройства, имеющей опосредованную во времени и в пространстве взаимосвязь между производством и потреблением, начался давно, с момента ее зарождения.

Появление в 1970-х годах прошлого века таких эпохальных инноваций, как информационные технологии и гибкие производственные системы, не изменило эту парадигму развития, не закрепило едва появившуюся возможность на установление непосредственной связи между производством и потреблением и согласование интересов между ними.

Мы уже говорили о том, что заслуга С. Кузнецова состоит именно в том, что он первым уви-

дел прямую взаимосвязь эпохальных нововведений с переходом от одной исторической эпохи к другой и то, что они обеспечивают революционное ускорение темпов экономического роста.

Но в 70-е годы информационные технологии, только выйдя на уровень эпохальных нововведений, стали самоцелью своего развития и средством создания глобальных рынков, а гибкие системы вновь уступили место массовому, конвейерному типу производства. Иными словами, эти инновации не обеспечили революционное ускорение темпов экономического роста, а вызвали обратный процесс — их замедление. Они даже на краткосрочную перспективу не увеличили способность хозяйств обеспечивать все более разнообразные потребности населения с помощью более эффективных технологий и соответствующих им институциональных и идеологических изменений.

Таким образом, сущность второй парадигмы развития заключается в опосредованной, десинхронизированной во времени и в пространстве взаимосвязи различных технологий производства товаров и их потребления конкретным человеком.

Все кризисы этой парадигмы развития происходили на пике нарастания диспропорции во времени между возникновением потребности и ее удовлетворением. Сегодняшний системный кризис — это вершина данной парадигмы развития. Глобализация всех отношений, не успев возникнуть, начала сама себя отрицать.

Почему? Наряду с глобализацией всех процессов и свободой в передвижении идей, товаров, денег, информации одновременно сохранился их конвейерный, массовый тип производства, который удлинился в пространстве до глобального уровня. Время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением еще более возросло. Согласовать интересы государств, общества, бизнеса и конкретного человека не представляется возможным. На этом длинном временном и пространственном пути их движения объективно создаются условия абсолютно для всех негативных явлений. Бедность и неравенство, примитивная экономика, неразвитые производство и торговля, терроризм и коррупция, природные аномалии и катастрофы, рост цен и инфляция, террористические акты и т.д., и т.п. — **все это звенья одной цепи, продукт опосредованной модели развития. И фактор времени здесь играет самую негативную роль.**

Поэтому в сегодняшних условиях развития национальных и глобальной экономик закономерно возникает вопрос: «Есть ли прямая связь между постоянным ростом национального продукта и способностью хозяйства удовлетворять все более широкий круг потребностей людей?» Сегодняшний системный кризис, рост потребительства, с одной стороны, и обнищание большей части населения планеты — с другой стороны, свидетельствуют об обратном явлении.

Сегодня особенно важно понимать, что мы вошли в век космических скоростей, в век использования цифровых, нано- и других прогрессивных технологий. Благодаря этим технологиям происходит чрезвычайно быстрое изменение экономической и иной реальности, несовместимой с таким типом производства и потребления, особенно с таким типом опосредованной взаимосвязи с конкретным человеком, с невозможностью согласовать их интересы.

И вместе с тем только сегодня, в связи с развитием и окончательным становлением информационно-коммуникационных технологий как эпохальных инноваций, бесповоротно меняющих способ производства вещей, и других высоких технологий XXI в., вновь появилась возможность перейти на непосредственную взаимосвязь между производством и потреблением, т.е. перейти снова на первую парадигму развития.

Эффективное средство устранения диспропорций, десинхронизации всех процессов во времени и в пространстве может быть достигнуто только при условии синхронизации отношений и согласования интересов с каждым конкретным человеком сразу по всему кругу его духовных и материальных потребностей и производство товаров и услуг для удовлетворения этих потребностей по заказу человека непосредственно там, где он живет, при этом не производя ничего лишнего.

Это может обеспечить решение двух взаимосвязанных стратегических задач.

Первая. Изменить содержание экономической и социальной политики национальных государств в направлении перехода на воспроизводственную траекторию развития внутри стран, но только с ориентацией всего воспроизводственного процесса на конечный результат — эволюционное сокращение времени между возникновением и удовлетворением потребностей (спроса) каждого конкретного человека. Этого можно добиться, если осуществлять производство товаров только на основе заказа конкретного человека.

Для этого необходимо разработать и реализовать программу ре-индустриализации производства, конечным звеном которой должны стать малые высокотехнологичные формы производства с распределенными гибкими системами, перенастраиваемые в реальном времени в зависимости от заказа конкретного человека по всему кругу его потребностей.

Вторая. Сформировать на каждом местном уровне механизм согласования в реальном времени интересов всех участников этих отношений — государства, бизнеса, общества и конечных потребителей — конкретного человека. Это согласование должно осуществляться с помощью общей универсальной для всех видов производства и для всех потребителей инфраструктуры взаимосвязи, базирующейся на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий, широкополосном телевидении и других инноваций, о которых так много сегодня говорят на всех внутренних и международных уровнях.

На рис. 2 показана новая модель жизнеустройства на каждом местном уровне, которая в то же время, по сути, представляет собой прежнюю первую парадигму развития, основанную на непосредственной взаимосвязи ме-

жду производством и потреблением, но на новом технологическом уровне.

Еще в конце прошлого века, когда зародились информационные технологии, Э. Тоффлер писал, что недалек тот день, когда каждый, сидя за своим компьютером, будет управлять технологическим процессом по производству продуктов для личного потребления, не производя ничего лишнего. К. Перес в своей книге «Технологические революции и финансовый капитал» пишет: «Технологические революции, происходящие примерно каждые полвека, приносят плоды с временным запаздыванием. Требуются два или три десятилетия бурной адаптации и ассимиляции, прежде чем новые технологии, продукты, отрасли и инфраструктуры начнут способствовать наступлению «золотого века» (*belle époque*), или «эры процветания»¹.

Иными словами, производство с помощью технологий XXI в., появившихся в зачаточном виде еще 30 лет назад, снова возвращается на местный уровень, на уровень домохозяйства, к конкретному человеку.

Гармонизация человеческих отношений на каждом местном уровне через механизм согласования в реальном времени интересов всех

Рис. 2. Новая модель жизнеустройства на каждом местном уровне

¹ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. М.: Дело, 2011. С. 17.

участников этих отношений — государства, бизнеса, общества и конечных потребителей — конкретного человека — создает условия для устойчивого бескризисного развития национальных экономик и всего глобального мира.

В целях ускоренного формирования новой и в то же самое время прежней модели жизнеустройства представляется целесообразным в кратчайшие сроки разработать и синхронно реализовать на каждом местном уровне по всему миру «Комплексную целевую программу формирования новой модели жизнеустройства».

Для разработки этой программы необходимо создать под эгидой ООН междисциплинарный коллектив ученых и практиков и обеспечить участие в разработке предложенной модели всего мирового интеллектуального сообщества, объединенного сетевым взаимодействием в рамках Интернета, с учетом особых налоговых преференций и законодательных актов всех стран.

Пилотный проект реализовать на примере городов разных стран и обеспечить трансферт новой модели жизнеустройства на всю планету.

В книге «Прогнозирование будущего: новая парадигма» я писала: «Ключом к философии формирования глобального общества и всех его институтов должен быть тезис: “У всех обитателей Вселенной — общее происхождение; у всех людей — одна общая человеческая природа; у всех религий — одна общая божественность, у всего глобального сообщества и у каждого конкретного человека в отдельности — одна общая единственная цель — достигнуть в своем развитии Высшего разума”». Основная задача ООН, или любого иного ин-

ститута, созданного на его базе или в его рамках, будет заключаться в том, что в нем будет структура, которая начнет аккумулировать все знания — от зарождения Человечества до сегодняшнего дня. Из этого банка научно-технической информации можно будет получать любое знание с целью выстраивания в любой точке планеты технологических цепочек между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением, что обеспечивает возрастающую синхронизацию всех процессов в пространстве и непрерывно сокращающихся во времени. Недостающее знание — это заказ на новые разработки, на новые научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки»¹.

Реализация данного проекта для каждой из национальных экономик и для всего глобального мира — это прорыв в будущее! Но только такое будущее, которое может и должно быть сформировано уже сегодня, здесь и сейчас, с учетом интересов каждого конкретного человека и одновременно всего глобального мира. Гармонизация человеческих отношений для сегодняшнего поколения людей — это единственно возможный шанс создания нового качества жизни не только для наших современников, но и для будущих поколений. Главное — не упустить время!

Таким образом, теория экономического роста С. Кузнеця для перспектив экономического развития в XXI в. будет еще более востребована, если будет соединена с научным направлением, разработка которого дает понимание объективных законов развития человеческого сообщества и возможностью их реального соблюдения.

Бондаренко В.М., академик РАЕН и МАИБ, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, директор Международного фонда Н.Д. Кондратьева

НАСЛЕДИЕ С. КУЗНЕЦА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В XXI В.

По данным газеты, человеческое общество в своем развитии на протяжении многих веков был полагаться на две парадигмы. Циклы, кризисы, хаос и все негативные явления являются естественным результатом второго косвенные парадигмы развития. Новая модель жизнеустройства на каждом местном уровне является в то же время бывшая первая парадигма развития, основанная на прямую связь между производством и потреблением, но в а высокий уровень технологий. Таким образом, теория экономического роста, разработанный С. Кузнецом, было бы еще более востребованным для будущего экономического развития в XXI в., если эта теория в сочетании с вектором исследований, которые будут обеспечивать правильное понимание объективных законов развития человеческого сообщества и возможность их соблюдения в реальности. Главное, не упустить время!

Ключевые слова: наследие С. Кузнеця, системный кризис, новая методология познания, цель, люди, время, критерий эффективности, две парадигмы развития, согласования интересов.

¹ Прогнозирование будущего: новая парадигма / Под ред. Г.Г. Фетисова, В.М. Бондаренко. М.: Экономика, 2008.

Бондаренко В.М.

Bondarenko V.M.

THE LEGACY OF THE BLACKSMITH AND THE PROSPECTS FOR ECONOMIC GROWTH IN THE XXI CENTURY

According to the paper, the human society in its development for many centuries has been relying on two paradigms. Cycles, crises, chaos and all negative phenomena are a natural result of the second indirect paradigm of development. The new model of life arrangement at every local level is at the same time the former first paradigm of development based on a direct link between production and consumption but at a higher level of technology. Thus, the theory of economic growth, designed by S. Kuznets, would be even more demanded for the future economic development in the 21st century, if this theory is combined with the vector of research that would provide for the proper understanding of the objective laws of human community development and the possibility for compliance therewith in reality. The main point is not to miss time!

Keywords: the Heritage of S. Kuznets, systemic crisis, a new methodology of knowledge, purpose, people, time, efficiency criterion, two paradigms of development, coordination of interests.

e-mail: bondarenko@inecon.ru